

О.В. Ведерникова (Сыктывкар)

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В современной методической науке особое внимание уделяется проблеме обучения чтению как процессу общения с искусством слова (Кудина 1994; Полозова 1990). Народные волшебные сказки — жанр детского чтения в начальной школе, предусмотренный программами классного и внеклассного чтения. В школьной практике анализ коми волшебных сказок ограничивается содержательными характеристиками, вопросы языковой формы повествования не рассматриваются. Между тем, именно изучение традиционной поэтической лексики как факта языковой формы выражения способствует раскрытию природы фольклора как устного искусства слова в процессе чтения коми народных волшебных сказок. Учителю необходимо обладать знанием специфики традиционной поэтической лексики, обусловленной жанровыми особенностями волшебных сказок, умением объяснять причины возникновения традиционного в их поэтическом языке, различать присущие им образные средства и применять разнообразные формы деятельного общения с привлекательным для детских читателей жанром фольклора.

В данной работе речь идет о доступной для восприятия и наблюдения младшими школьниками поэтической лексике — тропах (гиперболах, сравнениях, метафорах, эпитетах), составляющих традиционный стиль исполнителей коми народных волшебных сказок. Термин “стиль” при этом употребляется в значении поэтического языка

произведения (ЛЭС 1987). Понятие “традиционный” используется с учетом содержательных моментов, связанных с повторяемостью, непрерывностью в трансляции, клишированностью, следованием канонам (Аникин 1987, 1977; Ведерникова 1975). Рассматриваемые традиционные образные средства поэтического языка волшебных сказок предстают перед читателями-детьми в виде “сказочных слов”, встречающихся в ряде сказок, то есть имеющих повторяющийся, устойчивый характер и отличающихся примечательной выразительной особенностью — сочетанием необычного и обычного.

Образные средства традиционной поэтической лексики в народной волшебной сказке имеет особую эстетическую функцию, состоящую в создании поэтики чудесного, фантастического — передаче необыкновенного в героях, предметах, сюжетных картинках, это находит свое отражение в языковой изобразительности, приукрашенности, повышенной эмоциональности, гиперболичности, оказывающих особое воздействие на юных читателей.

Гипербола — традиционное стилистическое средство, заключающее в себе преувеличение признаков предметов, действий. Волшебная сказка как жанр органически связана с гиперболизацией, так как необыкновенность ее образов естественно сочетается “с эмоцией чрезмерного, преувеличенного” (Фольклор как... 1975: 23). Гиперболизированы свойства, качества, действия героя. Ребенок-богатырь растет необычайно быстро: *Час оліс, арös кодь лоис, мөд час оліс — кык арös кодь лоис* (Коми мойдъяс 1991: 18). Герой-богатырь обладает необыкновенной силой и ловкостью: *Шыбитіс Иван сапöгсö керкаö, и керка юрыс ставыс муніс; шыбитіс мөд сапöг пöвтö, керкаыд джодж выйöныс муніс* (Коми мойдъяс 1976: 8). *Лыйис мачнад... - кодлön ки ори, кодлön кок* (Коми мойдъяс 1991: 18). С помощью гиперболы выделяются непомерные сила, размеры и действия противников героя — Гундыра и Ёмы. Чудовищный Гундыр: *Шуйга ки вылас сетас — став йöзыс и туыс нильс водас, ставыс чегласьöны кок йывсьыс* (Коми мойдъяс 1991: 32). *Муыс сяракылö, муыс вөрö. И вот явитчис куим юра гундыр* (Коми мойдъяс 1991: 32). *Юрсиыс Емалön кок улöдзыс — юрсинас джоджсö чышкö, нырыс сылön кынём улöдзыс — нырнас пач чышкö, а пиньясыс сылön весьт кузяöсь* (Важ коми... 1950: 132). *Кос косьмöма, кузь, пельöсыс пельöсö нюклясьöма* (Коми мойдъяс 1991: 43). *...Ёма локтö, лёкалö — кильчöсö клоп гурйивтас, посводзыс зым-зым вөрзьылö* (Коми мойдъяс 1991: 148). Гипербола, созданная сравнением, может употребляться рядом с

литотой (приуменьшение признаков предмета): *Ачым весьт кузя, тошкõй корõсь кодь, нопйõй пывсян кодь* (Важ коми... 1950: 105). Гиперболизированные описания-формулы отличаются яркой изобразительностью, зрелищностью, вызывая фантастические картины в воображении и разные эмоции. Гипербола, преувеличивая свойство, качество, действие, способствует рождению сказочной фантастики, усилению художественного впечатления.

Сравнение — традиционное стилистическое средство, заключающее в себе сопоставление одного предмета с другим. Традиционные сравнительные обороты, в которых необычная красота внешнего облика сопоставляется: 1) со светом солнца, огня: *пукалõ, кыдзи шондй, сэтшõм мича лои, шондй зон кодь, мича, би моз õзйõ, õзьян сись моз ловзис да дзирдалис*; 2) с блеском серебра: *эзысь кодь гõннаньс*; 3) необыкновенная ловкость — с цепкостью кошки: *кань моз, стенõд кайõ*; 4) необыкновенная проворность — с быстротой блохи и белки: *ме ур кодь тэрыб, пытш кодь чож*; 5) густой непроходимый лес сравнивается с чесалкой: *тшõкыд рас, дзик зу кодь*; 6) крутая гора из твердой породы - с точильным бруском: *зуд кодь чорыд гõра*.

Метафора — традиционное стилистическое средство, заключающее в себе перенос свойств одного предмета на другой по принципу сходства. Традиционные выражения, в которых метафорически передается светоносность необычных образов: *Вайõны югыд лэбачõс, клеткаыс быдõн югъялõ* (Висер вожса... 1986: 136); *Кытй õзйõма? Видзõдлас да, õшинь улас кум дворец сулалõ, ставыс дзирдалõ* (Висер вожса... 1986: 137); *Мый нõ тая õзйõма... А сйя эськõ Седунлõн узигас питшõгсьысь чышъян помыс мыччысьõма* (Висер вожса... 1986: 96). Девичья красота, хрупкость выражается традиционно в образе прозрачного тела: *мича ныв, яй пырыс лыыс тыдалõ, лы пырыс вемыс, а вем пырыс став вõльнõй светыс*. С помощью традиционной метафоры характеризуются: 1) опасный путь богатыря: *локтõ, паньтыр вирсõ, вомтыр яйсõ аслас кокнас вайõ*; 2) драматичность поединка: *вирын келавны*; 3) промысловое искусство охотника-рыбака: *вõрõ каяс — прõмыс воча локтõ, õдва лэччõдõ; ва вылõ лэччас — черыс воча локтõ*.

Эпитеты - это традиционное стилистическое средство, представляющее собой постоянное определение предмета, подчеркивающее его привычный признак. В круг постоянных входят эпитеты, восходящие к коми фольклорной традиции: *сьõд вõр, пемыд вõр, мича ныв*,

бур морт. Выделяется группа постоянных эпитетов, участвующих в создании сказочной антитезы противопоставления добра и зла. Народные идеалы о добре, красоте связаны с образами света, огня. Так, чудесный характер персонажей, предметов сказочники постоянно подчеркивают с помощью эпитетов, передающих, как и традиционные сравнения, метафоры, оттенки, свет солнца, огня: зарни 'золотой', зысь 'серебряный', ыргөн 'медный'; вежа 'святой', шөвк 'шелковый', югыд 'светлый'; гөрд 'красный', еджыд 'белый'. На связь с образом света, огня указывают определения, данные героям сказок: *Шонди Мам, Шонди ныв, Биа борда король, красной сар, вежа юрсиа ныв, югыд мича ныв*. Предметами поисков героев являются чудесные животные с золотой шерсткой, золотым волосом, золотыми гривой и хвостом, золотыми рогами, яркие, блестящие птицы: *зарни щөтя зарни порсь, зарни си зарни көрлысь, зёлтөй гөна мөгө, зарни бөжа зарни вөв, югыд лэбач*. Героев ждут испытания на дороге с золотыми, серебряными деревьями: *зарни кыдз, зысь кыдз, зарни бадь, зысь бадь, зысь килля кыдз*; в золотых, серебряных, медных дворцах они способны устроить в одночасье золотые мосты, золотые дороги, золотые дворцы. Им помогают предметы с определениями золотой, медный, красный: *зарни чунькытш, зарни ректан, зарни... ем, ыргөн полян, гөрд пома тугья чышъян, гөрд чышъян, зёлта кольк*. Героини способны одарить детьми с шелковыми маковками головы 'шөвк юр пыдөсадь', златоглавыми сыновьями 'зарни юр пи'. Герой может быть одет в красную рубаху или красные штаны 'гөрд сатина дөрөм', 'гөрд дөра гач', у него может быть необыкновенный белый или красный конь, белый олень: *еджыд вөв, гөрд вөв, еджыд көр*. В противоположность светоносному цветовому колориту, принадлежащему положительным героям, характеристика их противников сопровождается определениями, содержащими отрицательные эмоциональные оттенки: көрт 'железный', сьд 'черный', лёк 'плохой'. В городе, оказавшемся под властью двенадцатиглавого змея, нависла темнота в виде черного сукна: *керкаас гөгөр сьдд ной өшатө* (Коми мойдьяс 1991: 62); от дыхания змея становятся черными травы, земля: *лолыштас да, став травушка-муравушка ставнас сьддасяс, муыс прамо сьдд лоө* (Коми мойдьяс... 1991: 32); от разлитого змеиноного напитка чернеют ступеньки крыльца: *кисьтис да кильчө покыс ставнас сьдд лои* (Коми мойдьяс 1991: 35). Гундыр способен выдуть железное гумно, железный мост (Коми мойдьяс 1991: 123; Висер вожса... 1986: 123). Герой выходит на поединок с

Гундыром с железной палицей (Коми мойдъяс 1976: 25), с Сюдбеем - в железной одежде (Коми мойдъяс 1991: 26). Смерть Сюдбея запрятана в железном яйце, железной утке, в железном зайце (Коми мойдъяс 1991: 28). С помощью эпитетов создается непривлекательный образ Емы: *юрсыыс лёзь, съёд* (Ипатьдорса фольклор 1980: 112), *лёк кывнас пинялис* (Важ коми... 1950: 104). Традиционные эпитеты, характеризующие сказочное пространство: *куим ёкмыс му сайын, куим ёкмыс ва сайын, сира ю, ма юкмёс дорын, биа луг, ёгыра луг, ыргён царство*, выделяющие необычные качества персонажей, предметов: *дас кык юра змей, квайт юра Гундыр, комын сывьа кобыла, комын пудья корт палич, дас кык сюра яндова*, дающие конкретную реалистическую характеристику: *ен морт, ыджыд вок, лёз кымёр, шонди гёрд, ыджыд керка, вёрса ыджыд ош, васа ыджыд ош*. Благодаря присутствию постоянных эпитетов народная волшебная сказка приобретает особую картинность, необычное сочетание реального и фантастического.

Игровые формы учебной деятельности в целях применения на практике полученных знаний о традиционной сказочной лексике желательно использовать на всех этапах обучения. Вот некоторые из них: коллективное и индивидуальное сочинение сказок по предложенным учителем "сказочным словам"; узнавание героя или волшебного предмета по "сказочным словам"; задание продолжить начатое сказочное выражение; конкурс на знатоков "сказочных слов"; конкурс на лучших исполнителей народных волшебных сказок.

Знакомство с традиционным стилем коми волшебной сказки содействует пониманию своеобразия народного словесного искусства, более глубокому и эмоциональному восприятию текстов, рождению интереса к фольклорной книге.

Сокращения

Аникин 1977 - Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1977. С.16-27; Важ коми... 1950 - Важ коми мойдъяс /Лёсьёд. П.Доронин. Сыктывкар, 1950; Висер вожса... 1986 - Висер вожса сыланкывьяс да мойдкывьяс / Сост. И.А.Осипов. Сыктывкар, 1986.255 с.; Ведерникова 1975 - Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М., 1975. С. 33-70; Ипатьдорса фольклор 1980 - Ипатьдорса фольклор / Сост. А.К.Микушев. Сыктывкар, 1980.183 с.; Коми мойдъяс 1976 - Коми мойдъяс / Сост. Ф.В.Плесовский. Сыктывкар, 1976.; Коми мойдъяс 1991 - Коми мойдъяс / Сост. Ю.Г.Рочев. Сыктывкар, 1991.

Кудина 1994 - Кудина Г.Н., Новлянская З.Н. Литература как предмет эстетического цикла. 1994.

ЛЭС 1987 - Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С.420.

Полозова 1990 - Полозова Т.Д., Полозова Т.А. Всем лучшим во мне я обязан книгам. 1990.

Фолькор как... 1975 - Фольклор как искусство слова: Художественные средства русского народного поэтического творчества (Гипербола, сравнение, антитеза). Вып. 3. М., 1975. С.5-49.